

УДК 378.01

DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-2-64-67

Традиционное и либеральное в системе ценностей российской молодежи

Traditional and Liberal in the System of Values of Russian Youth

Получено: 11.04.2023 / Одобрено: 18.04.2023 / Опубликовано: 25.06.2023

Волосков И.В.

Доктор философии, профессор,
ЧОУ ВПО «Национальный гуманитарный институт
социального управления»,
Россия, 141371, г. Хотьково, ул. 2-я Рабочая, 47а

Voloskov I.V.

Doctor of Philosophy, Professor,
National Humanitarian Institute for Social Management,
47a, 2nd Rabochaya St., Khotkovo, 141371, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к классификации ценностей, анализируется теория функционирования ценностей П.А. Сорокина, определяются закономерности и этапы развития системы ценностей постсоветской молодежи с позиции флуктуации. Автор на основе данных эмпирических исследований показывает, как система ценностей постсоветской молодежи колеблется в диапазоне традиционных либеральных ценностей.

Ключевые слова: ценности, динамика, флуктуация.

Abstract. The article deals with theoretical and methodological approaches to the classification of values, analyzes the theory of the functioning of values by P.A. Sorokin, regularities and stages of development of the system of values of post-Soviet youth are determined from the position of fluctuation. Based on empirical research data, the author shows how the system of values of post-Soviet youth fluctuates in the range of traditional-liberal values.

Keywords: values, dynamics, fluctuation.

Выявление закономерностей развития системы ценностей постсоветской молодежи является актуальной задачей современной социологии, психологии, педагогики. **Актуальность исследования** данной проблематики обусловлена следующими обстоятельствами:

- быстрые темпы развития современных индустриальных и постиндустриальных обществ породили новые поколения с принципиально новым набором ценностей;
- многообразии эмпирического материала разных социологических и психологических центров не опираются на определение закономерностей развития системы ценностей;

Теоретической основой развития системы ценностей в условиях противостояния глобальной и этнических культур является теория П.А. Сорокина [6]. Ее преимуществом является не только исследование ценностей с позиции единства влияния на человека социальных институтов и свободы человеческой деятельности, но и идея борьбы противоположных ценностных систем. Идея диалектического взаимодействия и борьбы противоположных ценностных систем актуальна при современном исследовании развития системы ценностей молодежи. В теории Сорокина возникает единство и противоположность двух ценностных суперсистем. Культуры различаются между собой на основе цен-

ностей. Подтверждая эту мысль, П. Сорокин считает, что одни и те же ценности истины, добра и красоты разные культуры интерпретируют по-разному. Рациональная культура трактует эти ценности с позиции материальных благ, свободы. Чувственная — с точки зрения нравственности, совести. Интегральная совмещает элементы противоположных суперсистем. Между суперсистемами возникают явления флуктуации, колебаний, перехода от одной суперсистемы к другой. Колебание суперсистем определяет динамику системы ценностей студенчества и этапы развития.

На первом этапе в силу психологических особенностей молодежи как группы, ориентированной на усвоение нового, возникает увлечение либеральными ценностями. Свобода приходила на смену закрытости советской системы, предпринимательство и карьера соответствовали духу рыночной экономики. Свобода, карьера, предпринимательство и материальное благополучие стали ядром либеральных ценностей. Возникла достаточно представительная группа молодежи, ориентированная на ценности карьеры, свободы, риска и предпринимательства. Выделились две молодежные группы [4]. Одна ориентирована на риск и систему либеральных ценностей, в то время как другая — на систему традиционных. Первая группа, ориентированная на изменения и риск, составляла в 1991 г. 37,8%

опрошенных и на протяжении 90-х гг. XX в. имела тенденцию к постепенному сокращению (до 20% в 1999 г.). Вторая же группа, ориентированная на стабильность и систему традиционных ценностей, составляла в 1991 г. 38% и на протяжении 1990-х расширялась (до 68% в 1999 г.). Уменьшение роли группы, ориентированной на риск, свидетельствует о постепенном разочаровании в ценностях либерализма и преобладании ориентации на стабильность и систему традиционных ценностей.

Сопоставление системы ценностей групп стабильности и риска показывает принципиальное отличие. В группе стабильности на первом месте — интересная работа, затем — семья, материальное благополучие, знания и стабильность. В группе, ориентированной на риск, на первом месте — знания, затем — интересная работа и материальное благополучие. Сравнительный анализ показывает, что представители группы стабильности моделируют свою жизнь традиционно: интересная работа, домашний уют, материальный успех, знания и профессионализм. В иной последовательности распределяются ценности у студентов из группы риска: на первом месте — знания и профессионализм. Более предпочтительными оказываются такие ценности, как предприимчивость, риск, свобода выбора. Социальная самореализация группы стабильности основывается на работе и помощи семьи, группы риска — на образовании. Данная группа составляет основу традиционалистов, для которых важны традиции. Ценности группы риска позволяют говорить о воспроизводстве в общественном мнении молодежи, ориентированной на риск, нового социокультурного пласта, адекватного рыночной экономике и демократии. Ядром данного пласта выступают свобода, материальное благополучие, карьера. Группа риска выступает источником трансляции и распространения либеральных ценностей. Данная трансляция усиливается молодежными СМИ, рекламой.

Динамика соотношения групп, ориентирующихся на риск и стабильность, показывает, что уже к 1994 г. это соотношение стало меняться в пользу группы, предпочитающей стабильность, а не риск, что свидетельствует о кризисе либеральных ценностей. При изначально равномерном распределении соотношения между группами стабильности и риска в начале 90-х гг. XX в., уже к 1994 г. группа стабильности в два раза превышает группу риска, а к 1997 г. — в три раза. Однако представленность в обеих группах материального благополучия, карьеры не дает основания для вывода о кризисе либеральных ценностей. Скорее всего речь может идти

о повышении значимости семьи при сохранении ценности работы и знаний, что характерно для группы стабильности.

Исток сокращения группы риска связан с невозможностью в условиях российской действительности осуществить мечту о западном образе жизни. Расширенная система потребностей пришла в противоречие с условиями экономического кризиса, инфляцией, отставанием роста заработной платы от увеличения цен, невозможностью удовлетворения с помощью заработной платы системы первичных потребностей человека. Активизация ценности инициативы выразилась в стремлении молодых людей к материальному достатку и открытию собственного дела. Отмеченная в начале 1990-х экономическая активность молодежи постепенно идет на убыль (с 37,7% в 1994 г. до 31% в 1996 г.) [2, с. 54]. Диспропорции между системой потребностей и материальным благосостоянием, стремлением к независимости, реализации в бизнесе и падением предпринимательской активности молодежи стали источниками сокращения группы риска, ориентированной на карьеру, в середине 1990-х гг. XX в.

Сокращение группы риска привело к доминированию группы стабильности с ядром традиционных ценностей. В 1995–1996 гг. 62,6% респондентов отметили любовь, 54,8% — семью, 38,5% — здоровье, 35,9% — материальный достаток, 23,9% — любимую работу, 22,6% — образование, 13,8% — чистую совесть, 9% — полезность, 5,3% — творчество, 2,6% — служение России [3, с. 90]. Показательно, что ядром системы ценностей остаются семья, любовь, периферией является здоровье, материальный достаток, а периферийный характер имеют работа, образование, совесть. Доминирование традиционных ценностей, таким образом, характеризует третий этап динамики.

В начале XXI в. система ценностей приобретает синтетический характер, что знаменует третий этап динамики. В качестве базовых ценностей в 2006–2007 гг. в ситуации общественной стабильности студенты выбирают:

- совесть (42%);
- свободу (36%);
- индивидуальность (24%);
- семью (22%). Результаты социологического опроса московских студентов, проведенного ИСПИ РАН, фиксируют показатель 50% [4, с. 648];
- дружбу и любовь (23%). Данные ИСПИ РАН отмечают показатель 38%;
- карьеру (20%). Отметим, что разница между вторым и третьим пунктом довольно велика и составляет

13% респондентов. Значимость карьеры приходит на смену стремлению стать высококвалифицированным специалистом. Если в 1997 г. эту цель преследовал 41% опрошенных, то в 1998 г. — 48%, в 2004 г. значимость данной ценности снизилась до 10% [4, с. 649].

Обзор результатов авторского исследования и сектора социологии молодежи ИСПИ РАН показывает синтетический характер ценностей, соединение традиционных ценностей совести и семьи с либеральными — свободы и карьеры. Однако незначительно, но доминируют традиционные ценности. В провинциальных городах эффект доминирования традиционных ценностей может быть выражен более ярко.

Однако данное состояние незначительного доминирования традиционных ценностей не является абсолютно устойчивым, поскольку студенчество как страта молодежи продолжает находиться в поиске адекватных обществу ценностей и моделей поведения, а соотношение между ценностными полями имеет флуктуационный характер и напрямую зависит от стабильности социально-экономической ситуации в обществе. Социологическое исследование ценностных ориентаций московского студенчества в условиях кризиса, проведенное кафедрой социологии молодежи МГУ им. М.В. Ломоносова, подтверждает выявленную тенденцию выравнивания полюсов традиционных и либеральных ценностей. По-прежнему доминируют традиционные ценности здоровья (58%), семьи (50%), друзей (53%), любви (42%). Либеральные же ценности выстраиваются вокруг карьеры (32%) и самореализации (34%) [6, с. 222]. Обратим внимание на то, что по сравнению с 2007 г. разрыв между традиционным и либеральными ценностями составляет 20%, а не 40%, как в результатах исследований 2006–2007 гг.

Выявленные тенденции постепенного укрепления ядра традиционных ценностей проявляются на рубеже 2016–2017 гг. Выявленные территориальные различия в системе ценностей студенчества позволяют предположить, что в крупных мегаполисах либеральные ценности будут ярко выражены, в провинциальных городах ярче будут представлены традиционные ценности. Социологический опрос московского студенчества, проведенного социологическим факультетом МГУ ($N = 3000$) [5], свидетельствует о значительном доминировании традиционных семейных ценностей. На вопрос «Какие

ценности являются наиболее значимыми для Вас?» 61% отметили «семью, родителей, родственников», 35% — «здоровье», 29% — «душевное благополучие, согласие с собой», 27% — «материальный достаток». Показателен в результатах исследования значительный разрыв между семьей и другими ценностями. Также обращает на себя внимание нераспространенность в студенческой среде ценностей работы (всего 15%), карьеры (9%), высокого положения в обществе (6%). Очевидно, что социальная адаптация в обществе проходит за счет ресурсов семьи и родственников. Однако абсолютное доминирование семьи как ядра традиционных ценностей необходимо рассматривать как значимый результат развития системы ценностей студенчества в начале XXI в.

Глобальные риски 20-х гг. XXI в., связанные с распространением коронавирусной инфекции, СВО, санкциями, уходом международных компаний из российской экономики, не могли не отразиться на системе ценностей российского студенчества. Результаты авторского социологического исследования ($N = 500$), проведенного в 2022–2023 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Чебоксарах, Новороссийске, свидетельствуют об укреплении полюса традиционных ценностей, где ядром выступает семья. На вопрос «Какие ценности в своей жизни считаете наиболее важными?» 73% ответили, что семья, 63% — здоровье, 60% — материальное благополучие, 54% — свобода. Важно отметить, что семья как ядро традиционных ценностей преобладает по своей значимости над свободой и материальным благополучием.

Выводы исследования. Таким образом, результаты проведенного авторского исследования при сравнении с результатами всероссийских и региональных центров показали объективность теоретических постулатов П.А. Сорокина, позволили наглядно увидеть явление флуктуации как между разными периодами динамики, так и в территориальном разрезе. Доминирование системы традиционных ценностей в крупных городах и столицах является важным результатом развития системы ценностей, свидетельствует о способности культурных традиций сопротивляться процессам глобализации и пропаганды системы либеральных ценностей. Также важно, что описанный Сорокиным процесс флуктуации объективно описывает отмеченные этапы развития системы ценностей российского студенчества.

Литература

1. *Волосков И.В.* Динамика системы ценностей российского студенчества [Текст] / И.В. Волосков. — М.: Университет, 2009. — 300 с.
2. *Зубок Ю.А.* Исключение в исследовании проблем молодежи [Текст] / Ю.А. Зубок // Социс. — 1998. — № 7. — С. 54.
3. *Карпухин О.И.* Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации [Текст] / О.И. Карпухин // Социологические исследования. — 1998. — № 12. — С. 90.
3. *Ковалева Т.В.* Московское студенчество об актуальных проблемах российского общества [Текст] / Т.В. Ковале-

References

1. *Voloskov I.V.* Dinamika sistemy tsennostey rossiyskogo studenchestva. M.: Universitet, 2009. 300 s.
2. *Zubok Yu.A.* Isklyuchenie v issledovanii problem molodezhi // Sotsis. 1998. № 7. S. 54.
3. *Karpukhin O.I.* Samootsenka molodezhi kak indikator ee sotsiokul'turnoy identifikatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1998. № 12. S. 90.
3. *Kovaleva T.V., Zhogin A.I., Stepanova O.K., Yushina T.I.* Moskovskoe studenchestvo ob aktual'nykh problemakh rossiyskogo

ва, А.И. Жогин, О.К. Степанова, Т.И. Юшина // Россия: глобальные вызовы и локальные риски. — М., 2005. — С. 648.

4. *Осипова Н.Г.* Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме «Социальный портрет современного российского студента» [Текст] / Н.Г. Осипова, А.В. Синяков, С.О. Елишев, П.С. Каневский, С.В. Трофимов. — М.: Изд-во МГУ, 2017. — С. 9.
5. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика [Текст] / П.А. Сорокин. — М., 1999. — 500 с.
6. Социальный потенциал молодежи [Текст] / под ред. Н.Л. Смакотиной. — М.: Макс-Пресс, 2009. — с. 59.

obshchestva // Rossiya: global'nye vyzovy i lokal'nye riski. M., 2005. S. 648.

4. *Osipova N.G., Sinyakov A.V., Elishev S.O., Kanevskiy P.S., Trofimov S.V.* Analiticheskiy otchet po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya po teme «Sotsial'nyy portret sovremennogo rossiyskogo studenta». M.: MGU, 2017. S. 9.
5. *Sorokin P.A.* Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. M., 1999. 500 s.
6. *Sotsial'nyy potentsial molodezhi / pod red. N.L. Smakotinoy.* M.: Maks-Press, 2009. S. 59.